

Д.Н. Брайс

Американская республика

Часть 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Д11

Д11 **Д.Н. Брайс**
Американская республика: Часть 1 / Д.Н. Брайс – М.: Книга по Требованию, 2021. – 506 с.

ISBN 978-5-518-06046-3

ISBN 978-5-518-06046-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

дящихъ въ составъ такой задачи, уже было написано не мало книгъ, немилыхъ интереса; но, какъ кажется, еще никто не брался за исполненіе этой задачи во всемъ ея объемѣ; кромѣ того слѣдуетъ замѣтить, что нѣкоторые изъ самыхъ даровитыхъ писателей брали на себя роль или пристрастныхъ защитниковъ демократіи, или ея пристрастныхъ хулителей.

Такое цѣльное описаніе и системы управленія Соединенныхъ Штатовъ и характера всей націи составляетъ цѣль настоящаго сочиненія. Но, стараясь быть понятнымъ, мое сочиненіе не имѣетъ притязаній на всестороннее изученіе рассматриваемаго предмета. Карлъ Гиллебрандъ основательно замѣтилъ, что англійскіе писатели впадаютъ въ ошибку, стараясь описывать все стороны американской жизни съ одинаковой подробностью; этой ошибкѣ слѣдуетъ избѣгать не только потому, что старанія такого рода утомляютъ читателя, но также потому, что они заставляютъ писателя говорить о предметахъ, не вполне ему знакомыхъ, такъ-же подробно, какъ и о тѣхъ, которые онъ имѣлъ случай основательно изучить. Я постараюсь не терять изъ виду ничего, что можетъ дать Европейцамъ ясное понятіе о политической жизни Американцевъ, объ ихъ національномъ характерѣ и объ ихъ национальныхъ стремленіяхъ, въ этихъ видахъ я буду иногда касаться такихъ предметовъ, которые имѣютъ лишь легкую связь съ системой управленія и съ политикой. Но есть не мало и такихъ предметовъ, имѣющихъ лишь легкую связь съ главнымъ сюжетомъ, которыхъ я буду касаться только вскользь или потому, что они уже были съ достаточной подробностью описаны другими писателями, или потому, что мое поверхностное съ ними знакомство не даетъ мнѣ права дѣлать вполне основательные выводы. Такъ напримѣръ, я вовсе не буду касаться устройства общественныхъ школъ, потому что на этотъ сюжетъ уже написано не мало общедоступныхъ подробныхъ сочиненій. Но американскіе университеты до сихъ поръ еще не служили предметомъ внимательнаго изученія для Европейцевъ, поэтому я считаю нужнымъ посвятить имъ нѣсколько страницъ. Статистическія свѣдѣнія о мануфактурахъ, земледѣліи и торговлѣ, о финансовой отчетности желѣзно-дорожныхъ управленій и объ ихъ организаціи полны интереса, но ихъ подробное изложеніе и вызываемые ими коментаріи потребовали бы такъ многаго мѣста, что я не нахожу возможнымъ включить ихъ въ какую либо изъ трехъ частей моего сочиненія даже въ томъ случаѣ, еслибы я захотѣлъ ограничиться только поучительными изъ нихъ выводами. Сверхъ того, слѣдуетъ замѣтить, что хотя эти фактическія данныя могли бы служить иллюстраціей къ характеристическимъ особенностямъ американской цивилизаціи, но знакомство съ ними нельзя назвать необходимымъ для пониманія характера самихъ Американцевъ. Напротивъ того, нѣкоторые свѣдѣнія о положеніи литературы

и религии я считаю необходимыми для моей цѣли; поэтому я постарался дать нѣкоторое понятіе о литературныхъ вкусахъ и религиозныхъ убѣжденіяхъ народа и о томъ впечатлѣніи, который они налагаютъ на весь складъ народной жизни.

Могло-бы показаться вполне естественнымъ, еслибы я принялъ за образецъ «Демократію въ Америкѣ» Алексиса Токвилля. Хотя и было-бы опасно подавать поводъ къ сравненію моего сочиненія съ мастерски-написаннымъ французскимъ сочиненіемъ, тѣмъ не менѣе то была бы и интересная и полезная задача, еслибы я сталъ придерживаться проложеннаго Токвиллемъ пути и постарался-бы написать о шестидесяти-милліонномъ населеніи Соединенныхъ Штатовъ 1888 года такую-же книгу, какую онъ написалъ о пятнадцатимилліонномъ населеніи Соединенныхъ Штатовъ 1832 года. Но я задался иною цѣлю, потому что я взглянулъ на сюжетъ моего сочиненія съ иной точки зрѣнія. Въ глазахъ Токвилля Америка была главнымъ образомъ отчизной демократіи и такимъ идеаломъ демократическаго управленія, который былъ въ высшей степени поучителенъ для Европы и въ особенности для Франціи. Мы обязаны Токвиллю не столько описаніемъ страны и ея жителей, сколько полнымъ тонкихъ замѣчаній и возвышенныхъ идей трактатомъ о демократіи, выводы котораго объясняются на примѣрѣ Америки, но болѣею частію основаны не столько на анализѣ явленій американской жизни, сколько на понятіяхъ о демократіи, возникшихъ подъ влияніемъ современнаго положенія Франціи. При всемъ моемъ уваженіи къ авторитету Токвилля, я считаю нѣсколько преувеличеннымъ его мнѣніе о важномъ влияніи демократической системы управленія на сферу нравственности и общественной жизни; поэтому я заботился не столько объ оцѣнкѣ достоинствъ этой системы управленія, сколько о вѣрномъ описаніи государственныхъ учреждений и народа, стараясь охарактеризовать не только участіе народныхъ массъ въ государственномъ управленіи, но также исторію и традиции Американцевъ, ихъ основныя идеи и матеріальныя условія ихъ жизни. Я старался избѣгать соблазновъ, въ которые можетъ вовлекать дедуктивный методъ и потому, не навязывая читателю моихъ собственныхъ выводовъ, я старался сопоставлять однородные факты такъ, чтобъ они говорили сами за себя. Чѣмъ дольше мы изучаемъ какой-либо обширный предметъ, тѣмъ осмотрительнѣе мы дѣлаемъ наши выводы. Когда я въ первый разъ побывалъ въ Америкѣ, восемнадцать лѣтъ тому назадъ, я привезъ съ собою цѣлую массу смѣлыхъ обобщеній. Половину изъ нихъ я призналъ негодными послѣ моей вторичной поѣздки въ Америку въ 1881 году. Изъ этой оставшейся половины я снова кое-что выбросилъ, возвращаясь изъ моей третьей поѣздки въ 1883—84 г., и хотя изъ моихъ двухъ послѣднихъ поѣздокъ я вынесъ нѣсколько новыхъ воззрѣній, но эти воз

зрѣнія были болѣе осмотрительны, чѣмъ тѣ, отъ которыхъ я отказался. Я откровенно признаюсь, что мнѣ было-бы болѣе пріятно, еслибы читатель съ философскимъ складомъ ума нашелъ въ моей книгѣ такой матеріалъ, изъ котораго онъ могъ-бы съ увѣренностью дѣлать свои теоретическіе выводы, чѣмъ еслибы онъ заимствовалъ изъ моего сочиненія уже готовые теоріи.

При моемъ стараніи не выходить за предѣлы сжатаго описанія явленій современной жизни, мнѣ приходилось бороться съ другимъ соблазномъ, — съ желаніемъ заглядывать въ исторію Соединенныхъ Штатовъ. Этотъ соблазнъ былъ очень силенъ, потому что напоминанія о нѣкоторыхъ историческихъ событіяхъ могли бы не только придать живость моему изложенію, но также могли бы служить подтвержденіемъ и иллюстраціей для тѣхъ сужденій, которыя не подкрѣплены достаточными доказательствами. Исторія Америки, почти вовсе незнакомая Европейцамъ, не представляетъ ни того разнообразія, ни того романтическаго интереса, какіе мы находимъ въ лѣтописяхъ великихъ государствъ древняго міра; но она чрезвычайно богата политическими правоученіями. Я надѣюсь, что мои американскіе читатели, если не ошибаюсь, гораздо ближе знакомые съ исторіей своего отечества, чѣмъ Англичане съ исторіей Англіи, не заподозрятъ меня въ неспособности извлекать изъ ихъ прошлаго полезныя поученія; они, конечно, извинятъ мнѣ этотъ пробѣлъ въ виду обширности тѣхъ данныхъ, которыя я стараюсь уместить въ трехъ частяхъ моего сочиненія. Точно такія-же соображенія побудили меня вкратцѣ описывать легальный характеръ американской конституціи; но это такой недостатокъ, который, вѣроятно, будетъ считаться большинствомъ читателей за достоинство.

Даже откладывая въ сторону исторію Соединенныхъ Штатовъ и подробное изложеніе ихъ законодательства, я нахожу намѣченную мною цѣль такой обширной и сложной, что считаю нужнымъ объяснить мой взглядъ на предстоящую мнѣ задачу и изложить планъ моего сочиненія.

Тому, кто желаетъ познакомиться съ характеромъ американской системы управленія, необходимы отвѣты на слѣдующіе три вопроса: какъ устроенъ конституціонный механизмъ этого управленія; какимъ способомъ этотъ механизмъ приводится въ дѣйствіе; какіе силы приводятъ его въ движеніе и даютъ ему то или другое направленіе. Понятно, что прежде всего слѣдуетъ отвѣтить на первый изъ этихъ вопросовъ. Поэтому я начинаю съ правительства; а такъ какъ правительственная власть раздѣлена между національными или федеральными органами и отдѣльными Штатами, то я начинаю съ національнаго правительства, организація котораго легче понятна Европейцу, потому что имѣетъ сходство съ организаціей правительствъ въ европейскихъ государствахъ. И такъ въ 1-й части рѣчь идетъ

о различныхъ федеральныхъ властяхъ,—о президентѣ республики, о конгрессѣ, о судебныхъ палатахъ. Въ ней описаны отношенія національнаго или центральнаго правительства къ правительствамъ отдѣльныхъ Штатовъ. Въ ней сдѣлана характеристика конституціи, какъ основнаго верховнаго закона, и указано, какимъ образомъ этотъ повидимому неизмѣнный законъ видоизмѣняется въ нѣкоторыхъ пунктахъ сознательно, а въ нѣкоторыхъ другихъ почти безсознательно.

Во II-й части рѣчь идетъ о системѣ управленія отдѣльныхъ Штатовъ, о конституціяхъ, установившихъ эту систему, о лицахъ, облеченныхъ правительственною властію, о дѣятельности мѣстныхъ законодательныхъ собраний. А такъ какъ система мѣстнаго управленія зависитъ отъ усмотрѣнія отдѣльныхъ Штатовъ, то здѣсь также идетъ рѣчь объ управленіяхъ сельскомъ и городскомъ, возбуждавшихъ между изучавшими американскія учрежденія иностранцами столько оживленныхъ споровъ о достоинствахъ сельскаго управленія и о недостаткахъ городского.

(Часть III). Весь механизмъ и національнаго управленія и управленія отдѣльныхъ Штатовъ приводится въ дѣйствіе политическими партіями; эти партіи получили въ Соединенныхъ Штатахъ такую тщательно выработанную организацію, какой онѣ не имѣютъ ни въ какой другой странѣ; онѣ болѣе, чѣмъ гдѣ либо, подчинены контролю людей специально знакомыхъ съ этимъ дѣломъ. Дѣйствительно, организація партій представляетъ вторую составную часть политическаго механизма; она существуетъ рядомъ съ легально установленной системой и едва-ли уступаетъ ей по своей сложности. Политическая опытность не въ смыслѣ умѣнья управлять, а въ смыслѣ умѣнья проводить на выборахъ своихъ кандидатовъ и достигать общественныхъ должностей, получила въ Соединенныхъ Штатахъ такое широкое развитіе, которое ставитъ ее на столько же выше опытности политическихъ партій въ Англіи и во Франціи, насколько эти двѣ страны стоятъ выше Сербіи или Румыніи. Часть III заключаетъ въ себѣ характеристику этихъ партій и тѣхъ людей, которые ими руководятъ,—это такой сюжетъ, который до сихъ поръ еще не былъ предметомъ достаточно подробнаго изученія даже со стороны Американцевъ.

(Часть IV). Однако, не въ политическихъ партіяхъ заключается та высшая сила, которая руководитъ дѣлами управленія. Позади этихъ партій и выше ихъ стоитъ народъ. Общественное мнѣніе, въ которомъ сказываются умъ и совѣсть всей націи, есть мнѣніе людей, принадлежащихъ къ различнымъ партіямъ, потому что всѣ партіи, вмѣстѣ взятая, составляютъ націю, а каждая изъ нихъ выдаетъ себя за вѣрную представительницу общественнаго мнѣнія и старается пользоваться имъ для своихъ цѣлей. Это общественное мнѣніе стоитъ выше партій, потому что смотритъ на вещи болѣе хладнокровно и съ болѣе возвышенной точки зрѣнія; оно внушаетъ страхъ вожакамъ партій и контролируетъ ихъ дѣятельность. Никто не осмѣ-

ливается открыто ему сопротивляться. Оно даетъ направление національной политикѣ и устанавливаетъ ея характеръ. Оно является продуктомъ умственной дѣятельности болѣе громаднаго числа людей, чѣмъ въ какой либо другой странѣ, и потому болѣе чѣмъ гдѣ либо всецѣльно. Отъ него исходитъ все, что касается системы государственнаго управления. Самую трудную и выѣстѣ съ тѣмъ самую важную часть моей задачи составляетъ характеристика этого общественнаго мнѣнія, то есть обзоръ политическихъ идей, обычаевъ, стремленій, руководящихъ дѣйствіями Американцевъ, и объясненіе какими способомъ эти идеи выражаются въ дѣйствіяхъ; исполненію этой задачи посвящены двѣнадцать главъ части IV.

(Часть V). Такъ какъ характеристика политическихъ партій и общественнаго мнѣнія заключаетъ въ себѣ только общіе выводы, то я счелъ нужнымъ разъяснить ее указаніями на нѣкоторые факты изъ недавней исторіи Америки. Я привожу три такихъ примѣрныхъ факта въ V части; кромѣ того, я въ той-же части касаюсь нѣкоторыхъ политическихъ вопросовъ, не входящихъ въ сферу дѣятельности политическихъ партій, а нѣсколько главъ посвящаю разсмотрѣнію причинъ силы и слабости демократическаго управления въ томъ видѣ, въ какомъ оно существуетъ въ настоящее время въ Соединенныхъ Штатахъ; при этомъ я сравниваю характеръ этого управления съ тѣми понятіями, которыя составились о немъ въ Европѣ.

(Часть VI). На этомъ пунктѣ въ сущности оканчивается та часть моего сочиненія, въ которой идетъ рѣчь о политическихъ учрежденіяхъ Американцевъ. Но кромѣ того существуютъ и неполитическія учрежденія, — существуютъ нѣкоторые интеллектуальныя и духовныя силы, которыя играютъ такую важную роль во всемъ строѣ общественной жизни и въ расчетахъ Американцевъ на великую будущность, что ихъ нельзя обойти молчаніемъ. Эти силы, или вѣрнѣе тѣ изъ нихъ, которыя я имѣлъ возможность изучить и которыя еще никѣмъ не были подробно описаны, будутъ вкратцѣ охарактеризованы въ VI части. Съ той точки зрѣнія, съ которой я ихъ разсматриваю, онѣ находятся въ болѣе или менѣе тѣсной связи съ главною цѣлію моего сочиненія, такъ какъ я задался намѣреніемъ описать подробно характеръ, складъ ума и стремленія американской націи въ томъ видѣ, въ какомъ они выражаются въ политическихъ и общественныхъ учрежденіяхъ, въ литературѣ и въ нравахъ.

Этотъ планъ сочиненія иногда принуждаетъ меня повторяться. Но когда писателю приходится или повторять равнѣ сказанное или выражаться безъ достаточной ясности, онъ не долженъ колебаться въ своемъ выборѣ. Всякій разъ, когда мнѣ нужно было объяснить причину какого нибудь явленія или внутреннюю связь между нѣсколькими явленіями, я безъ всякихъ колебаній напоминалъ читателю о равнѣ изложенныхъ мною фактическихъ данныхъ.

Можно-бы было подумать, что за такой обширный сюжетъ слѣдуетъ браться только тому, кто самъ принадлежитъ къ числу американскихъ уроженцевъ. Но за него до сихъ поръ не брался ни одинъ Американецъ. Писатель, родившійся и постоянно жившій въ Америкѣ, безъ сомнѣнія, имѣлъ-бы большія преимущества передъ писателемъ родившимся и постоянно жившимъ въ Европѣ. Однако и иностранный писатель имѣетъ два рода преимуществъ передъ писателемъ Американцемъ, въ особенности если онъ родился въ Англіи и имѣлъ случай изучить на практикѣ англійскую систему управленія и англійское законодательство. Онъ способенъ подмѣчать такія явленія, на которыхъ американскій писатель не счелъ-бы нужнымъ останавливать вниманіе читателя, потому что ихъ вліяніе на весь строй общественной жизни кажется ему вполне естественнымъ и потому не требующимъ никакихъ объясненій. Кромѣ того, иностранному писателю легче предохранить себя не только отъ предвзятыхъ, партійныхъ убѣжденій, но и отъ того пристрастнаго сочувствія къ нѣкоторымъ личностямъ, конституціоннымъ догматамъ, національнымъ притязаніямъ, которое едва ли въ состояніи заглушить въ себѣ американскій писатель. Кто смотритъ на широкій пейзажъ съ большаго возвышенія, тотъ не въ состояніи ясно рассмотреть расположеніе каждаго селенія и прослѣдить съ начала до конца направление каждой дороги. Но, стоя на возвышеніи, онъ можетъ обозрѣть всю окружающую его мѣстность гораздо лучше чѣмъ тотъ, кто стоитъ внизу. Онъ въ состояніи составить себѣ болѣе вѣрное понятіе о сравнительной величинѣ долинъ, покатостей и горъ, о вышинѣ горныхъ вершинъ и о ширинѣ равнинъ. Точно такъ и писатель, ведущій рѣчь о чужой странѣ, извлекаетъ ту пользу изъ своего незнакомства съ мелкими подробностями мѣстной жизни, что обращаетъ главное вниманіе на самыя выдающіяся характеристическія особенности народа и его учреждений, не забывая обращаться за указаніями къ мѣстнымъ авторитетамъ для восполненія неизбѣжныхъ пробѣловъ въ своихъ наблюденіяхъ. Вотъ почему и я сталъ сначала описывать то, что всего ярче бросалось мнѣ въ глаза, а потомъ сталъ проверять результаты моихъ наблюденій, обращаясь за совѣтами къ моимъ американскимъ друзьямъ и извлекая необходимыя свѣдѣнія изъ американскихъ сочиненій.

Европейцу не трудно быть безпристрастнымъ въ описаніи соціального строя Соединенныхъ Штатовъ, въ особенности если у него есть интимные друзья въ средѣ двухъ главныхъ американскихъ политическихъ партій. Конечно, не легко предохранить свой умъ отъ вліянія тѣхъ рѣзко противоположныхъ мнѣній, которыя высказываются въ Европѣ касательно абсолютизма, олигархіи и демократіи, касательно преимуществъ единства правительственной власти и преимуществъ децентрализаціи. Но я могу положительно утверждать, что

я не дѣлалъ выбора между достойными вниманія фактами съ цѣлію угодить которойнибудь изъ англійскихъ политическихъ партій, или съ цѣлію доставить новые аргументы для вѣдущихся въ Англіи споровъ о политическихъ вопросахъ. И поклонники и хулители народовастія найдутъ въ моемъ сочиненіи пригодное для нихъ содержаніе; они, быть можетъ, даже сдѣлаютъ изъ этого содержанія такіе выводы, какихъ вовсе неимѣлъ въ виду авторъ.

Въ высшей степени трудно дѣлать правильное употребленіе изъ тѣхъ аргументовъ, которые основаны на политической опытности другихъ народовъ. Главная практическая польза, которую мы выносимъ изъ изученія исторіи, заключается въ томъ, что это изученіе заставляеть насъ воздерживаться отъ догадокъ, основанныхъ на сходствѣ историческихъ явленій; но съ другой стороны правильное пониманіе государственныхъ учрежденій другихъ націй даетъ намъ возможность опровергать и неосновательныя надежды и неосновательныя опасенія, возникшія касательно будущности тѣхъ націй подъ влияніемъ отрывочныхъ о нихъ разсказовъ. Прямые выводы изъ успѣха или неуспѣха какогонибудь нововведенія въ сферѣ законодательной или въ сферѣ управленія, рѣдко бывають основательны, потому что условія, при которыхъ совершаются эти нововведенія, не повсюду одинаковы, а вслѣдствіе того никакъ нельзя быть увѣреннымъ, что повсюду расцвѣтетъ или завянетъ то, что расцвѣло или завяло подъ инымъ небомъ и на иной почвѣ. Многія изъ американскихъ учрежденій не принесли-бы обычныхъ плодовъ, еслибы были пересажены на англійскую почву, подобно тому, какъ почти всѣ англійскія учрежденія переродились въ Америкѣ наравнѣ съ перевезенными туда изъ Стараго Свѣта растеніями и животными. Изученіе и оцѣнка государственныхъ учрежденій Соединенныхъ Штатовъ, безспорно, очень поучительны для Европейцевъ, потому что могутъ служить обильнымъ источникомъ и поощреній и предостереженій; но ихъ главный интересъ заключается въ томъ, что они знакомятъ насъ съ тѣмъ, что можно назвать основными законами политической біологіи; въ нихъ мы найдемъ иллюстрацію и новое подтвержденіе тѣхъ общихъ, социальныхъ и политическихъ, научныхъ истинъ, нѣкоторыя изъ которыхъ уже давно были признаны Платономъ и Аристотелемъ, но могли бы быть совершенно позабыты, еслибы Америка не пролила на нихъ цѣлые потоки свѣта. Въ иныхъ случаяхъ мы можемъ ссылаться на опытъ заатлантической республики въ доказательство годности или негодности какогонибудь проекта или какогонибудь новаго закона. Но и въ этихъ случаяхъ слѣдуетъ предварительно убѣдиться въ томъ, что сходство условій, при которыхъ дѣлаются эти нововведенія, даетъ право ожидать такихъ же результатовъ, какіе получились въ Америкѣ.

Нѣтъ ничего невозможнаго въ томъ, что эта книга, или по меньшей мѣрѣ та ея часть, въ которой идетъ рѣчь объ организаціи по-

литическихъ партій, произвести на европейскаго читателя такое впечатлѣніе, каковаго не старался и не желалъ произвести авторъ. Изъ нея читатель, быть можетъ, усмотритъ такія темныя пятна на общественной жизни Американцевъ, каковыхъ незамѣчалъ самъ авторъ. Шестнадцать лѣтъ тому назадъ я путешествовалъ по Исландіи вмѣстѣ съ двумя друзьями. Мы перебрались черезъ обширную степь по такой дорогѣ, на которой рѣдко можно кого нибудь встрѣтить; въ теченіе двухъ позднихъ осеннихъ мѣсяцевъ мы выносили дождь, бури, свѣжыя мятели и разныя другія неудобства, которыхъ не перечислишь. Но мы нашли такую величественную природу, такую новую для насъ жизнь, такое привлекательное своимъ характеромъ населеніе, такія интересныя, историческія и поэтическія преданія, что возвратились домой въ восторгѣ отъ чуднаго острова. Когда же мы стали сообщать эти впечатлѣнія нашимъ англійскимъ друзьямъ, мы были засыпаны вопросами о матеріальномъ положеніи тѣхъ, кто путешествуетъ по Исландіи, и мы были вынуждены признаться, что мы страдали отъ холода и голода, что мы не рѣдко устраивали для себя ночлегъ въ болотѣ или на скалѣ, что Исландцы живутъ въ разбросанныхъ по пустынному пространству хижинахъ не только безъ всякой роскоши, но не рѣдко и безъ необходимыхъ удобствъ. Наши друзья обратили вниманіе не на вынесенныя нами впечатлѣнія, а на испытанныя нами матеріальныя лишенія и потому составили себѣ объ Исландіи совсѣмъ не такое понятіе, какое мы намѣревались имъ внушить. Мы слишкомъ поздно замѣтили, что гораздо легче знакомить слушателя съ общепонятными фактами, чѣмъ передавать ему свои впечатлѣнія. Это общее правило примѣнимо и къ описанію Соединенныхъ Штатовъ и ихъ населенія; путешественникъ вынобитъ оттуда такія глубокія и очаровательныя впечатлѣнія, которыхъ нельзя описать словами, нельзя передать другимъ во всей ихъ силѣ и свѣжести. Совсѣмъ другое дѣло, когда рѣчь идетъ о фактахъ политическаго характера. Путешественнику не трудно ихъ описывать, хотя онъ и знаетъ, что многіе изъ нихъ сдѣлаются предметомъ неодобрительныхъ замѣчаній. Европейскій читатель останавливаетъ свое вниманіе преимущественно на такихъ обще-понятныхъ фактахъ и, рассматривая ихъ съ европейской точки зрѣнія, выводитъ изъ нихъ такія заключенія, которыя ни сколько не соответствуютъ характеру страны и ея населенія. Его не легко убѣдить въ той истинѣ, что Американцы обладаютъ такимъ запасомъ душевныхъ силъ и патріотизма, который съ избыткомъ достаточенъ для того, чтобъ положить конецъ всемъ существующимъ теперь злоупотребленіямъ и дать государственнымъ учрежденіямъ Америки характеръ, соответствующій и величію страны и домашнимъ добродѣтелямъ ея жителей. Удивленіе, возбуждаемое Америкой, можетъ быть понятно только тому, кто самъ побывалъ въ этой странѣ. Вращаясь среди Американцевъ, невольно заражаешься ихъ увѣренностью

въ блестящей будущности ихъ отечества и невольно приходишь къ убѣжденію, что даже недостатки ихъ государственнаго устройства могутъ причинить имъ лишь очень незначительный вредъ въ сравненіи съ тѣмъ, какой могли бы причинить въ Европѣ. Въ этой книгѣ мнѣ приходилось описывать не махъ фактовъ, способныхъ внушить опасенія за будущность американской республики, но такіа опасенія мгновенно исчезаютъ, когда вспомнишь о необыкновенныхъ жизненныхъ силахъ американскаго народа.

Есть еще другія опасности, которыхъ долженъ остерегаться авторъ книги объ Америкѣ. Онъ легко могъ бы впасть въ заблужденіе, если бы сталъ считать за неизмѣнную истину то, что самъ видѣлъ, или то, что узналъ отъ другихъ, и еслибы позволилъ себѣ утверждать, что сужденія, вѣрныя въ данную минуту, будутъ вѣрны и впоследствии. Первой изъ этихъ опасностей нетрудно избѣжать тому, кого заранѣе о ней предупредили; касательно второй опасности я могу заявить, что всякій разъ, когда мнѣ приходилось указывать причины явленій, я старался удостовѣриться, въ какой мѣрѣ эти причины имѣютъ постоянное вліяніе, а не временное. Вліянію демократіи я придавалъ менѣе значенія, чѣмъ большинство тѣхъ писателей, которые ранѣе меня разсматривали государственныя учрежденія Америки; при этомъ я руководствовался убѣжденіемъ, что объясненія, основанныя на изученіи формы государственнаго управленія, отличаются ясностью и наглядностью, но что къ нимъ слѣдуетъ прибѣгать съ большою осмотрительностью. Кто то замѣтилъ, что конечная цѣль философіи — уменьшить число дѣйствующихъ причинъ, подобно тому, какъ конечная цѣль химіи — уменьшить число первоначальныхъ субстанцій. Но въ стремленіяхъ къ такой цѣли требуется большая осмотрительность. Внимательный анализъ социальныхъ и политическихъ явленій нерѣдко доказываетъ намъ, что причины того или другаго явленія болѣе сложны, чѣмъ какими сначала казались намъ, и что то, что мы считали за главную причину, имѣетъ значеніе только благодаря содѣйствію нѣкоторыхъ другихъ, менѣе рѣзко бросающихся въ глаза, но не менѣе важныхъ вліяній. Изслѣдованіе тѣхъ силъ, которыя приводятъ въ движеніе механизмъ общественной жизни, представляетъ чрезвычайно важную задачу; но даже въ тѣхъ случаяхъ, когда такіа изслѣдованія не приводятъ къ безспорнымъ выводамъ, они оказываютъ наукѣ ту услугу, что устанавливаютъ достовѣрность фактовъ и вѣрно указываютъ проблемы, требующія разрѣшенія; вѣдь уже давно было замѣчено Аристотелемъ, что первый шагъ въ научныхъ изслѣдованіяхъ долженъ заключаться въ правильной постановкѣ вопроса.

Впрочемъ, я уже достаточно долго велъ рѣчь объ опасностяхъ предстоящаго мнѣ путешествія; теперь уже пора пуститься въ путь. Мы начнемъ съ характеристики національнаго правительства, разсмотримъ его свойства и укажемъ, какіе органы управленія входятъ въ его составъ.

Часть I.

ГЛАВА II.

Нація и Штаты

Нѣскольکو лѣтъ тому назадъ американская протестантская епископальная церковь была занята на своемъ ежегодномъ конвентѣ пересмотромъ литургіи. Въ прежнимъ краткимъ молитвамъ она нашла нужнымъ прибавить молитву за весь народъ, а одинъ епископъ изъ Новой Англіи предложилъ слѣдующую формулу: «Господи, помилуй нашу націю». Эта формула была принята, но въ слѣдующій день она была подвергнута пересмотру вслѣдствіе многочисленныхъ протестовъ со стороны мірянъ, находившихъ, что словомъ «нація» слишкомъ опредѣленно выражается признание національнаго единства; тогда она была замѣнена слѣдующими словами: «Господи, помилуй эти Соединенные Штаты».

Такое нежеланіе публично признаться, что американскій народъ составляетъ одну націю, должно казаться чрезвычайно страннымъ тѣмъ Европейцамъ, которымъ приходилось удивляться патріотизму и национальной гордости заѣзжихъ Американцевъ. Но въ немъ выражается лишь та поразительная особенность американскаго государственнаго строя, что тамъ существуютъ двойное правительство, двойная присяга на подданство, двойной патріотизмъ. Америка—я употребляю это названіе (оставляя въ сторонѣ южную Америку, Канаду и Мексику) съ цѣлю покуда набѣгать названія Соединенные Штаты—есть республика, состоящая изъ республикъ; это—такое государство, которое хотя и едино, но состоитъ изъ другихъ государствъ, еще болѣе необходимыхъ для его существованія, чѣмъ оно само необходимо для ихъ существованія.

Эта характеристическая особенность имѣетъ такое важное значеніе и такъ легко можетъ быть неправильно понята Европейцами, что я считаю нужнымъ сдѣлать нѣкоторыя объяснительныя замѣчанія.